

"Тан Гунцзы, это мой старший сын, Ян Данью. Это второй сын, Ян Эрню, Саньцзы, Ян Санью". Ян Лаохань осторожно представил трех своих сыновей. Уровень имени не сказать, что генетически-генетический... Что ж, три гиганта, которых подозревают в громогласности, и впрямь не отличаются хорошим шаблоном.

"Тан Гунцзы, здравствуйте, приглашаем вас в гости". В унисон спросили три человека.

Отец представил это так величественно, предположительно, чтобы позволить себе взобраться на высокую ветвь. Тан Гунцзы одет в такой красивый костюм, и говорят, что обычные люди в это не верят.

Если вам посчастливится быть модным, это не составит большого труда".

"Что ж, я тоже хотел бы поблагодарить вас за гостеприимство". Танг Шидао бросил три открытия жизни и обнаружил, что они слишком сильны.

Тем не менее, от людей их по-прежнему не отделить.

По сравнению с обычными людьми, они примерно равны шаблону древнего типа силы.

"Тан Гунцзы, мой старший сын может считаться первым воином в четырех городах и четырех близлежащих городах. Хотя второй сын и третий сын не так велики, как босс, они не сильно отстают. Если нет денег, чтобы управлять, тысяча человек уже получит их. Не зная многого о Тан Сяогэ, вы даете свои ладони и смотрите на их качество. Есть ли жизнь в будущем, ты можешь только сказать".

"Ян Лаожань..."

"Тан Гунцзы, старик, я не хочу говорить шепотом. Я вижу, что ты большой человек, и наша семья тебя не ругала. Итак, три драконьих чешуйки, бери, если только обещаешь принести мне три". В товаре нет никакого интереса, старик у меня еще есть большой секрет, чтобы тебя не подвести". Ян Лаохань внезапно изменил свое лицо, взгляд стал торжественным.

в это время.

Другие дяди в семье тоже странные, в том числе старики деда тоже бросили странный взгляд.

В деревне Лунцзян много людей, и есть также старики, которые знают, что они собой представляют.

Чтобы узнать, что деревня Лунцзян верит в Бога Дракона и считает чешую Дракона реликвией, Ян Лаотоу послал ее в самом начале. Это что, азартная игра?

Танг Шидао тоже удивился: "Ян Лаочжан, почему ты смотришь на меня по-другому?".

"Ты можешь сказать правду? Не удивительно?"

"Ну, если ты говоришь мне правду, я, конечно, не виню тебя". Тан Шидао улыбнулся.

Ян Лаохань говорит о пояском ремне Тан Шидао: "Ремень Ziyang, пряжка Shanhe; узор Tumu, вышивка Baiyun. Этот пояс не узнает обычный человек, но старик узнает его. Это ремесленная ткань семьи моей матери, потому что эта вещь вызвала отток. После того, как мать разорила дом, она вышла замуж за меня. Когда я был ребенком, я видел, что девушка прокляла эту вещь и глубоко запомнил".

Танг Шидао был удивлен и не ожидал такой причины.

В это время Ян Лаохань стал более осторожным в тоне: "Тан Гунцзы, эта вещь посвящена дворцу, и посторонние никогда не смогут ее получить. Ты выходишь на дорогу один, старик не осмелился догадаться, по крайней мере, ты тоже выходишь из дворца. Хорошо?"

Услышав это, деревня пришла в трепет.

Во дворце?

Само собой, кроме Большого дворца.

"О, это платье мне действительно подарил Чжоу Хуанцзы. Я не ожидала, что кто-то в деревне узнает его".

"hiss....."

Услышав слова Чжоу Хуанцзы, у всех перехватило дыхание.

Независимо от возраста молодых и старых, все они встали и поклонились.

Тан Шидао помахал рукой: "Не нужно быть вежливым, я не сановник. Я просто побежал играть, у меня не было денег, чтобы потратить их, и я нашел Чжоу Цзыци, чтобы получить немного денег".

Услышав это, все опустили головы.

Разве можно такое терпеть!

Разве могут простые люди просто так просить деньги у императора?

Конечно, нет!

Не должны!

Не говорите, что искать императора, чтобы попросить денег, то есть вы посылаете деньги императору, а люди не обязательно принимают вас.

Слушая этот непринужденный тон, говорят, что Чжоу Хуанцзы похож на обычного человека, каким же должен быть такой благородный человек? Не такой благородный, как император.

"Ян Лаожань, попросите всех сесть".

"Хорошо." Ян Лаожань указал, будьте осторожны, попросите стариков сесть.

Ждем вопросов.

Ян Лаохань сначала отправил три чешуйки дракона, а затем сказал: "Тан Гунцзы, пока старик не накричал на тебя, не объяснил, что такое белый цвет, но также надеюсь, что ты не увидишь ничего странного. Кроме этих трех драконьих чешуек, это место действительно имеет большой секрет. Старик был первоначально Я собираюсь принести его в гроб. Я не хочу, чтобы мне повезло с вами, поэтому я найду выход для своих детей".

Танг Шидао также не хотел тратить слишком много времени: "Что ж, встреча - это судьба.

Когда придет время, я позволю Чжоу Хуанцзы принять этих троих. В любом случае, они хороши".

"Спасибо за большого сына Тан Гунцзы". Трое мужчин услышали это.

Они до сих пор не знают, какой император Чжоу Цзыци.

но.

Император слишком далек от их уровня, и можно позволить им шагнуть в небо.

"Сын большого человека, у старика нет никаких мыслей. Я лишь хочу в следующей жизни стать коровой и всю жизнь служить сыну". Ты садись, Тан Гунцзы, пожалуйста, иди со мной, мы поговорим во внутренней комнате". Ян Лаохань был вполне дееспособен, не Крестьянин, который не понимает этого.

или.

Некоторые люди рождаются без возможностей, и как только они спешат, они могут подняться до небес.

Тан Шидао проследовал к входу во внутреннюю комнату.

Ян Лао Хань Су Мубайцзы, затем осторожно открыл кусок духа предков, аккуратно достал кусок разорванной бумаги, протянул руку: "Тан Гунцзы, это тайна легенды о бессмертном Юйлуэ. Это... на самом деле подделка, снаружи ходят слухи, что Юлун Бессмертный сидит здесь и покидает Дунфу. На самом деле, ничего подобного не существует. Однако эта карта скрывает другую тайну".

Тан Шидао молчит, потому что на карте указано место - гора с самыми сильными колебаниями.

"Около 60 лет назад в Хуанчжоу произошло восстание воров. Не было такого момента. Позже большой Чжоу Тяньцзюнь был смыт, а вор был побежден. Поскольку они слышали, что у Лунцзяна была легенда о "Боге Дракона", поэтому они были виновны в смерти. Я хочу узнать имя настоящего дракона. Я не знаю, что старый дракон **** злится и убивает бесчисленное количество воров, и в итоге они умирают быстрее."

"Какое отношение эта история имеет к карте?"

"Тан Гунцзы, армия воров грабит повсюду, свойство творить зло очень велико. Хуанчжоу богат бесчисленными домохозяйствами, они не могут быть толстыми. Дед старика был уведен этими ворами, а река не была достроена, они копают глубоко пещеру, пытаются найти пещерный дом бессмертного Юлуна. Первоначально все думали, что им это не удалось, и это был только их племянник. Армия воров не верила, что существуют бессмертные Юлун, просто рыли ямы, чтобы спрятать эти **** сокровища."

сказал Ян Лаохань, внимательно глядя на Тан Шидао.

Если жадность в глазах Тан Шидао слишком сильна, боюсь, он не сможет яростно напасть. Для семьи он без колебаний играет в азартные игры; если это нелюдь, он без колебаний умрет.

Видит жалость на небесах.

Танг Шидао это не интересует. Что такое сокровище... гм, вкусное?

в отличие от него.

Этот Юлун Сянрэн интересен. Если он не ошибся, то он должен быть последним Мастером. Вон в той горной группе должна быть Палата Мастера, но обычные люди не могут проникнуть внутрь и поэтому становятся ненастоящими. Существование этих близлежащих "Драконов" также может быть сделано Бессмертным Юлуном.

"Тан Гунцзы..."

"Ян Лаожань улыбается, я кое о чем думаю".

"Это не имеет значения. Эти вещи слишком причудливы. Я не могу поверить старику в первый раз". Ян Лаожань посмотрел на выражение лица Тан Шидао.

Он почувствовал облегчение и понял, что его ставка была верной.

"Я верю в тебя, Ян Лаожань, ты не должен мне лгать. Итак, Сяоцинъ..."

"Так и есть, господин!" Сяо Цзинь должен быть.

Ян Лаожань был потрясен.

Не могу поверить, что птица может говорить на человеческом языке.

Хотя есть несколько слов, как у скворца, но такой тон...

"Ты пойдешь к императору Чжоу, и пусть он отправит сюда старого **** Чан И, оставив служанку сопровождать его. Поскольку здесь большие деньги, их нельзя упустить. Меня не интересует золото и серебро, если есть каллиграфия и антиквариат, то что? Оставьте мне немного", - сказал Тан Шидао.

"Да, господин". Сяоцинъ знает, что это значит.

Юйлун Сянрэн, вероятно, прав.

Однако Палата Мастера не может быть известна посторонним. Тибетское золото вора, улыбку Чжоу Хуанцзы использовали для укрепления собственной власти, а Тайную комнату мастера вернули хозяину. Как бы то ни было, в последнюю неделю император сможет отправиться к Богу, владельцу золота и серебра действительно все равно.

Ян Лаохань не решался заговорить.

Он был взволнован: этот человек действительно "заказал" недельного принца.

Что это за личность?

Кроме императора Чжоу Чжоу, есть еще люди, способные на такое, это просто невообразимо. Ян Лаохань также не сомневается, что это подделка. Есть птицы, которые могут говорить, и скоро во дворце появится ****. Правда это или ложь - неизвестно.

"Тан Гунцзы, какие еще у тебя есть указания?" спросил Ян Лаожань.

"Ян Лаожань, я вижу, что ты на самом деле довольно умен. Это намного умнее, чем товары Чжоу Хуанцзы. Сейчас ситуация для него не очень хорошая. Тебе не нужно двигаться. Когда он станет принцем или кем-то в этом роде, вы выйдете с его идеями. Управляйте делами таким образом. Большие коровы, две коровы и три коровы находятся в хорошем состоянии, и генералы считают, что проблем нет. Вот немного денег, которые вы возьмете в первую очередь..."

"Тан Гунцзы, это не подходит..."

"Чжоу Лизи нужны силы. Если у вас есть деньги, вы можете тайно перебросить группу людей.

Теперь тебе не нужно вступать в бой, естественно, ты найдешь себе применение в будущем. Чанъи очень предан, и это также хорошо во дворце. Когда ты выйдешь, тебя поймают. Ян Лаожань Им нужна твоя помощь в этих запутанных яйцах".

Ян Лаожань не решался заговорить.

Спутанные яйца... Это же принц! Я действительно видел официальное лицо, и греховное неуважение может согрешить.

"Тан Гунцзы, ты действительно хочешь быть человеком. На самом деле, господин Ху в сто раз лучше меня".

"Господин Ху?"

"Гадалка в нашей деревне, чушь, господин Ху". настоятельно посоветовал Ян Лаохань.

Было пьяно, что Тан Шидао слышал гадалку, которую называли "чепухой".

Это, вероятно, самое большое конфликтное имя в 100 отраслях, которое даже серьезнее, чем официальное имя 'Бушэн'.

"Действительно, Тан Гунцзы, господин Ху действительно влиятельный человек. На самом деле..." Ян Лаожань хотел сказать, что он немного сомневается. Он увидел, что выражение лица Тан Шидао было смелым, и сказал: "На самом деле, господин Ху - бывший вор. Ученик военного подразделения, лучше синего гения. Вы знаете, как умирают эти угли? Господин Ху использовал только одно предложение, и однажды он тайком заманил всех воров и воришек в яму с сокровищами и умер от голода."

"Эй, это действительно хорошо". Танг Шидао с облегчением похвалил Ян Лаоханя и сказал, что не возражает против того, что чушь пришла от него.

Я задумался над этим.

Танг Шидао сказал: "Раз уж вы так сказали, пусть приходит ко мне. Если люди хорошие, они порекомендуют его Чжоу Хуанцзы. В любом случае, парень слишком глуп, никто на него не указывает. Теперь так, ты первый Занятый и счастливый, есть дела, мы ждем, когда старый **** придет в Чанъи".

"Да, Тан Гунцзы, старик сделает это прямо сейчас".

Тан Шидао кивнул.

Вышел за дверь, взглядываясь в даль.

Впервые столкнувшись с Тайной Комнатой Мастера, Танг Шидао также испытал странное чувство: это место кажется не таким простым, как я себе представлял.

Даже если вы старший маг, у вас есть полномочия Мастера Сети".

Во время вступления в должность все еще ощущается холодок.

как будто.

Это не сокровище, а бездна выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/23979/2176766>